

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

Л.Б. Сукина
ЦИКЛ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ
В СТЕПЕННОЙ КНИГЕ ПОДЪЯЧЕГО
ФЕДОРА ПОСТНИКОВА-ПАРФЕНЬЕВА 1670 г.

Аннотация: В статье рассматривается уникальный по оформлению и художественному качеству список Степенной книги с хорошо сохранившимся, хотя и очень коротким (всего из двух миниатюр) циклом иллюстраций. Он изготовлен по заказу дьяка Разрядного приказа Ф.Ф. Постникова-Парфеньева для вклада в Успенский собор Владимира. Обе его миниатюры известны специалистам, но ранее не изучались в качестве сюжетно и стилистически связанных изображений. Автор статьи впервые исследует их в контексте конкретного историко-литературного повествования, для которого они были созданы, и русской художественной культуры середины — второй половины XVII в. в целом. Местоположение миниатюр «Святая княгиня Ольга» и «Изображение степеней» в книжном кодексе обусловлено композицией текста, но они не являются его прямыми иллюстрациями. Им отведены собственные сюжетные роли, а их символика дополняет и по-новому раскрывает содержание Степенной книги. Исследование показывает, что иллюминирование вкладных рукописей в XVII в. нужно рассматривать как сложный творческий процесс, в котором в разной мере участвовали художник и заказчик. Это искусство требовало не только глубокого понимания текста книги, но и умения гибко использовать сложившиеся к тому времени иконографические схемы, символические элементы, изобразительные и декоративные приемы.

Ключевые слова: русская культура XVII в., рукописная книга, Степенная книга, книжная миниатюра, изображение и текст.

Lyudmila B. Sukina
CYCLE OF ILLUSTRATIONS OF THE TSAR'S GENEALOGY
IN THE BOOK OF ROYAL DEGREES
OF PODYACHY FYODOR POSTNIKOV-PARFENEV, 1670

Abstract: The article considers a copy of the Book of Royal Degrees, unique in design and artistic quality, with a well-preserved, albeit very short (only two min-

atures) cycle of illustrations. It was made by order of podyachy of Order-in-charge (Razryadny Prikaz) F.F. Postnikov-Parfeniev for a contribution to the Assumption Cathedral of Vladimir. Both of his miniatures are known to specialists, but have not previously been studied as plot and stylistically related images. The author of the article explores them for the first time in the context of the specific historical and literary narrative for which they were created, and the Russian artistic culture of the middle — second half of the 17th century generally. The location of the miniatures “Holy Princess Olga” and “Depiction of degrees” in the book code is determined by the composition of the text, but they are not its direct illustrations. They are assigned their own plot roles, and their symbolism complements and reveals the content of the Book of Royal Degrees in a new way. The study shows that the illumination of deposit manuscripts in the 17th century should be considered as a complex creative process, in which the artist and the customer participated to a different extent. This art required not only a deep understanding of the text of the book, but also the ability to flexibly use the iconographic schemes that had developed by that time, symbolic elements, pictorial and decorative techniques.

Keywords: Russian culture of the 17th century, handwritten book, Book of Royal Degrees, book miniature, image and text.

Степенная книга царского родословия — один из самых значительных и оригинальных памятников письменности Московского государства. Как справедливо отмечают его новейшие исследователи А.С. Усачев и А.В. Сиренов, он относится к числу наиболее масштабных и многоплановых книжных «проектов» эпохи митрополита Макария и царя Ивана Грозного, соединив в себе характерные черты агиографии, летописания и исторической публицистики [12; 15]. Составителям Степенной книги удалось синтезировать в ее тексте основные достоинства разных жанров литературы того времени: обстоятельность летописного нарратива с учительной назидательностью и занимательностью житийных повествований. Казалось бы, она была просто предназначена для иллюстрирования. Создававшиеся почти параллельно с ней тома Лицевого летописного свода украшают тысячи миниатюр. Иллюминировали и отдельные сюжеты Великих четых-миней митрополита Макария. Но большинство списков и редакций Степенной книги XVI–XVII вв. по не вполне ясным причинам иллюстраций не имеют. Возможно, это было обусловлено тем обстоятельством, что подобный текст составлялся впервые и потому не имел (в отличие от собственно летописей и житий) уходящей в прошлое традиции иллюминирования.

В связи с общим развитием художественной культуры и изобразительного искусства ситуация, видимо, несколько изменилась к середине XVII в., о чем свидетельствуют недавние находки А.В. Сиренова. В сохранившихся документах Записного приказа, существовавшего в 1657–1659 гг. и работавшего над продолжением царского родословия — историей становления дома Романовых [2; 7], им было обнаружено упоминание о знакомстве приказных сотрудников с некой рукописью Степенной книги «в лицах и тетратех», находившейся в патриаршей домово́й библиотеке. Исследователь предположил, что, возможно, это хранящийся ныне в БАН (Санкт-Петербург) список Степенной книги середины XVII в., историю бытования которого отчасти удалось проследить. В нем имеются два изображения — княгини Ольги и князя Владимира, поэтому его можно считать лицевым. При этом изображение Ольги сохранилось только в виде отпечатка на обороте листа от следовавшей за ним ныне утраченной миниатюры, а миниатюра с князем Владимиром существует в первоначальном виде [12, с. 290–291]. А.В. Сиренов также установил, что еще один список, созданный до 1658 г., с единственной иллюстрацией — изображением князя Владимира — хранится в РНБ. Экземпляр Степенной книги более позднего времени, тоже украшенный одной миниатюрой, находится в собрании Института истории Сибирского отделения РАН [12, с. 290–291].

В данной статье мы рассмотрим уникальный список Степенной книги с хорошо сохранившимся, хотя и очень коротким (всего из двух миниатюр), циклом иллюстраций. Это рукопись 1670 г. из собрания РГБ [22]. Обе ее миниатюры известны специалистам и неоднократно публиковались, преимущественно как иллюстрации к различным исследованиям и научно-популярным изданиям, но не изучались в качестве взаимосвязанных изображений в контексте историко-литературного повествования, для которого они были созданы.

Этот список Степенной книги был изготовлен, вероятно, в Москве по заказу подьячего Разрядного приказа Федора Федоровича Постникова-Парфеньева для его поминального вклада в Успенский собор г. Владимира, о чем свидетельствует пространная вкладная запись на нижних полях листов [22, л. 12–111]. Археографическое описание рукописи сделано А.В. Сиреновым [10, с. 78–79], и мы не будем подробно останавливаться на ее особенностях. Упомянем только

Святая княгиня Ольга. Миниатюра Степенной книги 1670 г.
Holy Princess Olga. Miniature of the Book of Royal Degrees, 1670

важную для датировки кодекса запись, сделанную отличным от его основного текста почерком на отдельном листе после «оглавления в кратце». В ней также говорится, что книга была написана «по обещанию» Ф.Ф. Постникова-Парфеньева, и обозначено, что работа над ней продолжалась с 8 июня 7177 (1669) г. по 17 марта 7178 (1670) г. [22, л. 9]. Указание таких точных дат — нечастое явление в лицевых кодексах XVII в. и свидетельствует о важности как заказа и вклада, так и личности самого вкладчика¹. Эти сведения также имеют значение и для понимания скорости работы над подобными заказными рукописями — на переписку, украшение и переплет немало по размеру

¹ О Ф.Ф. Постникове-Парфеньеве в настоящее время известно немного. В интересующий нас период жизни он был подъячим Московского стола Разрядного приказа, ведавшего служилыми людьми и военным управлением. В 1668/1669 г. его годовой оклад составлял 25 руб. [3, с. 428]. Заказ списка Степенной книги потребовал от него немалых расходов.

(1°) и довольно объемного (621 л.) кодекса было потрачено чуть более девяти месяцев.

Согласно наблюдениям А.В. Сиренова, в тексте рукописи изначально были совмещены чтения всех трех известных специалистам типов списков Степенной книги, и она получила исключительно роскошное оформление [13, с. 71–72]. Ее листы украшены киншварными заголовками и инициалами, на одном из листов имеется заставка старопечатного стиля, прорисованная чернилами и твореным золотом [22, л. 12]. Но особую роскошь рукописи придают уже названные выше миниатюры, писанные клеевыми красками, в сопровождении листов с шелковыми «экранами» — элементом, характерным для декора только дорогих вкладных и подносных книг этого времени. На миниатюрах изображены святая княгиня Ольга и родословное дерево князей и царей династии Рюриковичей.

Изображение Ольги [22, л. 10 об.] предвзварт текст Жития этой святой [22, л. 12] (ил. 1). А.В. Сиренов предполагает, что основой идеи составления Степенной книги, появившейся в 50-е гг. XVI в., служил сербский Родослов, но сам ее текст был создан в 1560-е гг. и не имел никаких более ранних предварительных вариантов. Рубрикация («Гранесование») появилась на более позднем этапе работы, а Житие княгини Ольги (как и Житие другой известной древнерусской святой Ефросинии Полоцкой) первоначально не входили в состав памятника. Житие Ольги, вероятно, планировали использовать лишь как источник для рассказа о роли в истории Руси князя Владимира [13, с. 385]. По наблюдениям исследователя, в разных местах посвященной деятельности Владимира и его ближайших потомков I грани составители Степенной книги ссылаются на него, как на существующий отдельно, хоть и важный для описания начала правления благоверных государей, текст: «...начало бысть и корень благочестия, иже в Русѣи земли святая и равноапостолная, иже премудрости имя стяжавшая, едина отъ русьскихъ женъ боголюбивая великая княгини Олга, о ней же доволно есть особое сказание» [13, с. 385]. Впоследствии, когда Житие все же было помещено в Степенную книгу, оно оказалось там на положении опять же в известной мере отдельного текста, будучи вставлено перед «Гранесованием». Мы не знаем наверняка, почему Житие Ольги оказалось за пределами основных ступеней-граней царского родословия. Можно лишь осторожно предположить, что хотя

княгиня и была «началом и корнем» княжеского благочестия, но не смогла распространить христианство на все свои земли и не стала основательницей династии благоверных правителей — эта роль досталась ее внуку Владимиру Святославичу, в то время как ее сын Святослав Игоревич, сидя на киевском столе, оставался язычником.

На миниатюре Ольга также изображена одна, отдельно от своего рода. Княгиня представлена в рост, стоящей фронтально и одетой в зеленую туннику и узорчатый далматик, затканый богатым растительным орнаментом, характерным для распространенных в России XVII в. восточных (турецких и персидских) тканей. В ее наряде сочетаются оттенки красного, зеленого и желтого «праздничных» цветов. Голову княгини поверх белого с зеленоватыми «теньями» плата венчает зубчатая корона. В правой руке Ольга держит крест, в левой — свернутый свиток². Небольшой крест является стандартным атрибутом иконографии святых, почитаемых за мученичество или обращение людей в веру [1, с. 205–208]. Но в данном случае он, скорее, выступает просто знаком личного благочестия Ольги, которая, в отличие от ее правнуков Бориса и Глеба, не принадлежала к лику страстотерпцев. Княгиня приняла персональное крещение в Царьграде, но не стала и распространительницей веры в своих владениях. Семантика свитка также не вполне очевидна — это может быть как традиционная для изображений святых «хартия» с текстом религиозного содержания [1, с. 200], так и одновременно визуальный намек на роль Ольги в становлении русского законодательства, отраженную в ее Житии и других текстах Степенной книги.

У миниатюры искусно проработан фон. Фигура святой заключена в раму из облаков, за ее спиной виднеется «рай», как его принято было изображать в древнерусском искусстве, с зелеными кустиками/облачками, разбросанными по белому полю. В левом верхнем углу

² В иконописных подлинниках XVIII–XIX вв. облик Ольги сопоставлялся со св. Еленой, св. Варварой и св. Екатериной. Как и они, Ольга изображалась в «царской» ризе (при отсутствии в подлинниках детального описания этого наряда в различных вариантах иконографии он мог выглядеть по-разному), с платом и венцом на голове. Свиток в одной руке и крест в другой были в иконографическом типе св. Елены. Если свиток был развернут, на нем обычно писали: «Поправ идолы, познахом истинного Бога Иисуса Христа» [18, с. 646–647]. При ориентации на Варвару или Екатерину Ольгу изображали только с крестом руке.

миниатюры серебром написана луна, в правом верхнем золотом — солнце. Обычно с такими «космическими» атрибутами изображали Христа и Богородицу, которые в различных текстах как Царь Небесный и Царица Небесная сравниваются с солнцем и луной [6, с. 189; 16, с. 232–233], но в данном случае они соотносены с Ольгой, представленной в царском образе³. При этом в тексте Степенной книги она именуется не царицей, а только «предтечей русского рода» (имеется в виду род правителей страны. — Л.С.) [22, л. 12]. На самой же миниатюре в подписи Ольга названа «великой княгиней», хотя и этого титула она также не имела⁴.

А.В. Сиренов полагает, что источником данной иконографии является изображение святой в росписи Архангельского собора Московского Кремля 1652–1666 гг. [13, с. 72]. Стенопись была выполнена несколькими десятками художников из разных городов России, отобранными первейшим царским изографом Симоном Ушаковым. В работе над фресками принимали участие многие прославленные иконописцы того времени: мастера Оружейной палаты Степан Резанец, Сидор Поспеев, Яков Казанец, Федор Зубов, Федор Козлов, ярославец Иосиф Владимиров, костромичи Гурий Никитин и Сила Савин. Предварительно была сделана опись изображений предыдущей стенописи времени Ивана Грозного, чтобы сохранить прежнюю иконографию. Это касалось и серии княжеских «портретов», размещавшейся на нижних ярусах стен и на столпах, программа которой была связана со Степенной книгой [8; 9]. Эту уникальную галерею образов русских правителей в росписях и XVI, и XVII в. открывали изображения княгини Ольги на восточной грани северо-западного столпа и князя Владимира Святославича на западной грани (оба они находятся во втором ярусе фресок). Композиции стенописи Архан-

³ Во времена Алексея Михайловича (1645–1676) в панегирической поэзии с солнцем сравнивали самого государя, а с луной — его супругу. Такая метафорическая символика была распространенной и устойчивой [6, с. 189]. В визуальной культуре это сравнение могло быть символически распространено и на предшествующих правителей Руси.

⁴ А.А. Горский показал, что определение «великий» в титулах князей до конца XII в. встречается лишь эпизодически и носит характер своего рода политического «комплимента». Общим наименованием представителей правящей династии было «князь русский» [5, с. 92–103].

гельского собора 50–60-х гг. XVII в. в последующие десятилетия служили своего рода иконографическим эталоном, образцом для художников, воспроизводивших сходные сюжеты и образы. Поэтому вполне можно допустить, что заказчик миниатюр Степенной книги 1670 г. и их мастер ориентировались на совсем недавно законченную стенопись.

Действительно, изображения княгини Ольги на фреске и миниатюре на первый взгляд очень близки. Их объединяет фронтальная статуарная поза героини с поднятыми на уровень груди руками, платье из орнаментированной ткани (хотя художниками использованы разные орнаменты) и корона поверх плата, но есть и существенные отличия в деталях. На кремлевской фреске Ольга обеими руками держит свернутый в трубку свиток, а традиционного креста при ней нет. Но главное — фон здесь просто нейтральный, голубого цвета, без какой-либо дополнительной символической нагрузки, как и у изображений других князей. В стенописи Архангельского собора, связанной с идеей коммеморации московских князей и царей, Ольга — лишь первая (по расположению в композиции росписей столпов) в ряду святых правителей Руси, в то время как в иллюстративном цикле Степенной книги ей отведено особое, отдельное место. Рот и носогубные складки княгини на фреске написаны в традиционной иконописной манере и проработаны тенями, близкими к естественным для рельефа человеческого лица, в то время как на миниатюре они решены почти орнаментально и образуют форму звезды. Этот прием отсылает нас к литературному образу Ольги. Еще в Повести временных лет она была названа денницей — утренней звездой⁵. Данная Ольге летописцем характеристика сохранилась в ее Житии и получила еще большую известность после канонизации княгини в лике «равноапостольных» в 1547 г. [4, с. 56–57]. Приведем эту цитату из Повести временных лет в развернутом виде, так как она добавляет новые важные нюансы в истолкование символики солнца и луны в изображении княгини на миниатюре Степенной книги: «Си бысть предътекущая хрестьяньской земли, аки дѣньница пред солнцем и аки зря предъ свѣтомъ. Си бо сияше аки луна в нощи, тако и си

⁵ Сердечно благодарю А.С. Демина, обратившего мое внимание на эту существенную деталь.

в нѣверныхъ челоувѣцѣхъ свѣтяшесе ака бисер в калѣ...» [20, с. 116]. То есть миниатюрист стремился донести до зрителя особо возвышенный, спиритуальный образ Ольги — сияющей «денницы пред солнцем» и «луны в ночи», а мастер фрески в Архангельском соборе не ставил перед собой такой задачи.

В целом, древнерусская иконография княгини Ольги довольно разнообразна. Сохранилось немало фресок, икон и миниатюр с ее изображением. Вариант фронтальной фигуры княгини в рост и в «царском» облачении является самым распространенным. Такие изображения разнятся в основном небольшими нюансами, как в описанном выше случае с фреской Архангельского собора. Поэтому необходимо подчеркнуть еще раз, что специфика миниатюры Степенной книги состоит преимущественно в символическом антураже фона, отсутствующем на других известных изображениях Ольги.

Миниатюра с фигурой княгини находится в книжном блоке после упомянутых в начале нашей статьи «оглавления в кратце» и листа с записью о создании списка рукописи. За ее Житием идет уже основное оглавление («Гранесование»). Оно имеет расширенную за счет подробностей форму и занимает целых 12 листов. Его название также пространно, как и содержание: «Гранесование степенемъ и оглавление гранемъ о благочестивно державствующих и свято поживших благовенчаных царей и великих князей иже пресвятей земли владельствующих» [22, л. 49–60]. Между оглавлением и началом Жития князя Владимира находится вторая миниатюра, названная в подписи к ней «Изображением степеней» [22, л. 61 об.] (ил. 2).

Сюжет миниатюры соответствует повествованию Степенной книги, которое разбито на «границы» — ступени формирования царской власти в России. Рассказ о каждом историческом этапе выстраивается вокруг персоны одного из прямых кровных предков Ивана Грозного, охватывая Киевский, Владимиро-Суздальский и Московский периоды государства Рюриковичей: Владимир Святой (I грань), Ярослав Мудрый (II грань), Всеволод Ярославич (III грань), Владимир Мономах (IV грань), Юрий Долгорукий (V грань), Всеволод Большое Гнездо (VI грань), Ярослав Всеволодович (VII грань), Александр Невский (VIII грань), Даниил Московский (IX грань), Иван Калита (X грань), Иван Красный (XI грань), Дмитрий Донской (XII грань), Василий I

**Изображение степеней. Миниатюра Степенной книги 1670 г.
Depiction of degrees. Miniature of the Book of Royal Degrees, 1670**

(XIII грань), Василий II Темный (XIV грань), Иван III (XV грань), Василий III (XVI грань), Иван IV Грозный (XVII грань). Все они изображены на миниатюре. К особам, персонифицирующим «грани» на ней, добавлена еще одна — царя Федора Иоанновича, которого Романовы преподносили в качестве предка, обеспечивавшего «родовую» связь их правящего дома с прежней династией.

Композиция этой миниатюры представляет собой один из вариантов династического дерева, по средневековой традиции восходящего к иконографической схеме «Древа Иессея» — родословия Иисуса Христа. Растение, служащее композиционной основой изображения, — мощный виноградный куст, прочно укорененный в невысоком всхолмии. Его сердцевина и верхушка опущены пышной листвой. От главного ствола отходит множество ветвей с узорчатыми виноградными листьями и гроздьями красных плодов. На кончике каждой ветви изображен стоящим, как свеча, один из князей, принадлежавших

к главной родословной линии русских «скипетродержателей». Каждая фигура снабжена соответствующей подписью-аннотацией.

На вершине древа изображен св. князь Владимир Святославич, названный в подписи «Великим князем Владимиром». Креститель Руси в Степенной книге подается как родоначальник династии благоверных (т. е. христианских) князей и царей — правителей страны, династии, которую уже в XVII в. продолжил столь же благоверный род Романовых. В вошедших в I грань Степенной книги текстах его Жития и Похвалы Владимир представлен как первый русский «царь». В пространным заглавии начинающейся с этих текстов Повести «О велицей рустей земли и о начале царствующих в ней» он поименован «блаженным и равноапостольным царем и достохвальным великим князем святым и праведным Владимиром, нареченным во святом крещении Василием всея руския земли самодержцем» [22, л. 63]. На миниатюре Владимир изображен в традиционном княжеском облачении (как оно представлялось русским иконописцам), но в «городчатой» (зубчатой) короне. Похожие изображения существовали и в русском искусстве предшествующего времени, и в украинской книжной графике первой половины XVII в. Заметим, что на гравюре в Праздничной минее (Анфологионе) 1619 г., подготовленной игуменом Иовом (Борецким) и архимандритом Елисеем (Плещецким), напечатанной в типографии Киево-Печерского монастыря иеромонахом Памвой (Бериндой), поясное изображение князя в короне имеет подпись «Царь Владимир» [19, л. 1032].

Кроме него, как уже отмечалось выше, на древе изображено еще 17 персон. 15 из них в подписях почетно поименованы «великими князьями» независимо от того, имели ли они этот титул при жизни, двое — Иван Грозный и Федор Иоаннович — «царями». Изображения князей и царей размещены на древе в порядке правления по перекрестной схеме — сын напротив отца. В соответствии с историко-литературной концепцией Степенной книги князья представлены в княжеских одеяниях и шапках под своими династическими, а не крестильными именами. Александр Невский и Иван Красный — в схимах, Василий III и Иван Грозный — в монашеских мантиях и с непокрытыми головами, Федор Иоаннович — в царском венце. В подписях к изображениям схимнические имена Александра Невского и Ивана Красного не указаны, у Василия III и Ивана Грозного сообще-

ны и мирские, и иноческие имена (Варлаам и Иона, соответственно).

В верхней части изображение обрамлено облаками. В центре обрамления помещена символическая композиция, отсутствующая в других более поздних конструкциях царских древ аналогичной иконографии⁶. В лучах божественной славы изображено «Сопрестолie» («Троица Новозаветная»), иллюстрирующее надпись в находящемся над этой сценой картуше «И Сынъ и Святыи Духъ Отецъ». Трон с восседающими на нем Богом Отцом и Иисусом Христом и парящим над ними голубем заключен в зеленоватую овальную мандорлу и красный четырехугольник с двумя элементами тетраморфа (ангелом и орлом). С обеих сторон трон фланкируют группы ангелов с зеркалами. Эта композиция символизирует божественное покровительство изображенной на древе династии Рюриковичей.

Слева и справа в обрамлении, в «разрывах облаков» виден «рай» с солнцем и луной, такими же, как и на миниатюре с княгиней Ольгой. Этот декоративный прием, художественно объединяющий обе миниатюры в мини-цикл, кроме того, несет и символическую нагрузку. Солнце и Луна (Христос и Богородица) покровительствуют не только первой правительнице-христианке Ольге, но и всему дому Рюриковичей.

В искусстве Средневековья и раннего Нового времени этим светилам, кроме сопоставления с Христом и Богородицей, нередко придавалось и эсхатологическое значение. Согласно толкованию архиепископа Андрея Кесарийского на Откровение Иоанна Богослова, появление одновременно солнца и луны {сюжет «Жена, облаченная в солнце» (Отк. 12: 1–17)} будет служить одним из знаков приближающегося конца времен и Страшного суда и вместе с тем знаком спасения для принявших крещение [23, с. 90–91]. Солнце и луна вместе сияющие на небесах изображались на европейских книжных гравюрах XVI–XVII вв. (в различных гравированных Библиях) и на миниатюрах русских лицевых Апокалипсисов XVII в., иллюстрировавших сюжет «Снятие шестой печати», когда небо свернется как свиток, и сразу оба светила откроются взору людей (Отк. 18) [17, с. 94–97]. В начале статьи мы уже отмечали, что заказчик рукописи Степенной кни-

⁶ Самое известное и наиболее близкое иконографически изображение — миниатюра Синодика Воскресенского Новоиерусалимского монастыря начала 80-х гг. XVII в. [21, л. 76].

ги Ф.Ф. Постников-Парфеньев во вкладной записи сообщал о коммеморационном характере своего дара в Успенский собор, где были гробницы «святого благоверного великого князя страсотерпца Георгия Всеволодича Владимирского чюдотворца и его сродников, пострадавших за благочестие» (т. е. князя Юрия и его семьи, погибших во время нашествия Батыя в 1238 г.) [22, л. 19–26], надеясь на защиту владимирских святых для себя и своих родных как при жизни, так и после смерти. Эту связь данного книжного памятника с эсхатологией и церковной коммеморацией подтверждает также обнаруженное и исследованное А.В. Сиреновым добавление к основному тексту рукописи. На ее последних листах, по-видимому, уже во Владимире были помещены скопированные тексты надписей с княжеских надгробий [22, л. 614–621; 11, с. 41–43, 71–87].

Однако в восточнославянском барокко середины — второй половины XVII в. изображения светил имели еще один вариант символического толкования. Нами уже упоминалось, что придворный поэт Алексея Михайловича Симеон Полоцкий в своих произведениях неоднократно сравнивал царя с солнцем, а царицу — с луной. У него эти небесные светила ассоциировались с царской семьей, ее ролью в жизни государства и церкви. Эта метафорическая традиция по отношению уже к последующим государям получила развитие в творчестве других авторов эпохи первых Романовых (Кариона (Истомина), Ильи (Копиевского), Стефана (Яворского)) и их последователей в XVIII в. [6, с. 189, 192]. На миниатюрах Степенной книги 1670 г. все три названных значения данных символов сливаются воедино, дополняя друг друга и насыщая новыми красками смысл сюжетов.

Итак, символика и художественные приемы, использованные при создании обеих миниатюр, свидетельствуют о том, что иллюстрации были задуманы как единый мини-цикл. При этом миниатюры разделяют 50 листов с текстом. Это связано с общей концепцией Степенной книги как исторического сочинения о родословии благоверных правителей, создавших православное царство. Поэтому Житие Ольги (крестившейся индивидуально, но не ставившей перед собой задачу обратить всех своих подданных в христианство), включенное в рукопись дополнительным текстом в качестве своего рода предыстории династии Рюриковичей, отделено вторым развернутым оглавлением («Гранесованием») от общего компенди-

ума жизнеописаний русских правителей и святых иерархов русской церкви и не отнесено к основным «граням» становления царской власти. Отметим, что в других известных конструкциях царских родословных древ середины XVII — начала XVIII в. фигура Ольги иногда вводится уже в общую композицию. Ее помещают у основания ствола вместе с фигурой князя Владимира, отводя обоим роль «предтеч» православного рода русских государей Рюриковичей и Романовых [14, с. 33, 101, 111–112]. В рассматриваемой нами рукописи визуальное изображение княгини Ольги симфонично «Изображению степеней», но внутри книжного блока оно (вместе с текстом ее Жития) композиционно как бы вынесено за скобки основного текста Степенной книги и, соответственно, собственно царского родословия.

Еще одной необычной деталью цикла является изображение солнца и луны в декоративном обрамлении миниатюр, что не только служит прославлению старой царской династии и намекает на покровительство Христа и Богородицы, но и вносит в содержание книги эсхатологический оттенок, отсутствующий в ее тексте. Как мы предполагаем, это связано с тем обстоятельством, что рукопись была заказана специально для коммеморационного вклада.

В целом, иллюстративный цикл Степенной книги 1670 г. показывает, что иллюминирование вкладных рукописей в середине — второй половине XVII в. нужно рассматривать как сложный творческий процесс, в котором в разной мере участвовали художник и заказчик. Это искусство требовало не только знания текста рукописи и следования его композиции, сюжета и стилистике, но и умения гибко использовать сложившиеся к тому времени иконографические схемы, символические элементы, изобразительные и декоративные приемы. К сожалению, другие аналогичные или близкие к рассмотренному в статье лицевые списки Степенной книги в настоящее время неизвестны. Поэтому пока невозможно ответить на вопрос, в какой мере продемонстрированный в нем подход к иллюстрированию данного текста был индивидуален или же следовал каким-то распространенным в определенной художественной среде образцам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Антонов Д.И. Нимб и крест: как читать русские иконы. М.: АСТ, 2023. 304 с.
- 2 Белокуров С.А. О Записном приказе («Записывати степени и грани царственные»). 1657–1659 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 3. Отд. 2. С. 45–84.
- 3 Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.
- 4 Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Унив. тип., 1903. 597 с.
- 5 Горский А.А. Политическое развитие Средневековой Руси. М.: Наука, 2023. 245 с.
- 6 Гребенюк П.В. Эволюция поэтических символов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М.В. Ломоносова) // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII — начала XVIII в. М.: Наука, 1989. С. 188–200.
- 7 Лукичев М.П., Морозов Б.Н. К истории организации официального летописания XVII в. // Археографический ежегодник за 1992 г. М.: Наука, 1994. С. 134–144.
- 8 Самойлова Т.Е. Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Московского Кремля. Иконографическая программа XVI века. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.
- 9 Сизов Е.С. «Воображены подобия князей». Стенопись Архангельского собора Московского Кремля. Л.: Аврора, 1969. 40 с.
- 10 Сиренов А.В. Научное описание выявленных списков Степенной книги // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н.Н. Покровский и Г.Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1. С. 24–88.
- 11 Сиренов А.В. Путь к граду Китежу. Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 227 с.
- 12 Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- 13 Сиренов А.В. Степенная книга: история текста. М.: Языки славянских культур, 2007. 544 с.
- 14 Сукина Л.Б. Воображаемое древо: как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную. М.: Проспект, 2022. 128 с.
- 15 Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 760 с.
- 16 Успенский Б.А. Крест и круг: Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. 488 с.
- 17 Чинякова Г.П. Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. М.: БуксМАрт, 2018. 368 с.

Источники

- 18 Зверева О.А. Ольга, равноапостольная княгиня. Иконография // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. 52. С. 646–655.
- 19 Миния праздничная (Анфологион). Киев: Тип. лавры, 1619. 1064 л.
- 20 Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 62–315.
- 21 Синодик Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. 1660–1680-е гг. // ГИМ ОР. Собр. Воскресенского монастыря 66. 252 л.
- 22 Степенная книга. 1670 г. // ОР РГБ. Ф. 178. № 4288. 621 л.
- 23 Толкование на Апокалипсис Святого Андрея, Архиепископа Кесарийского. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1901. 220 с.

REFERENCES

- 1 Antonov, D.I. *Nimb i krest: kak chitat' russkie ikony* [Nimbus and Cross: How to Read Russian Icons]. Moscow, AST Publ., 2023. 304 p. (In Russian)
- 2 Belokurov, S.A. "O Zapisnom prikaze ('Zapisyvati stepeni i grani tsarstvennye'). 1657–1659 gg." ["About the Zapisnoy Prikaz ('Write down the Degrees and Ranks of the Tsars'). 1657–1659"]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*, vol. 3, part 2, 1900, pp. 45–84. (In Russian)
- 3 Veselovskii, S.B. *D'iaki i pod'iachie XV–XVII vv.* [Dyaks and Podyachies of the 15th–17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 607 p. (In Russian)
- 4 Golubinskii, E.E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v russkoi tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. Moscow, 1903. 597 p. (In Russian)
- 5 Gorskii, A.A. *Politicheskoe razvitie Srednevekovoi Rusi* [Political Evolution of Medieval Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2023. 245 p. (In Russian)
- 6 Grebeniuk, P.V. "Evolutsiia poeticheskikh simvolov rossiiskogo absoliutizma (ot Simeona Polotskogo do M.V. Lomonosova)" ["The Evolution of the Poetic Symbols of Russian Absolutism (from Simeon of Polotsk to M.V. Lomonosov)"]. *Razvitie barokko i zrozhdenie klassitsizma v Rossii XVII — nachala XVIII v.* [The Evolution of Baroque and the Birth of Classicism in Russia in the 17th — the Early 18th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 188–200. (In Russian)
- 7 Lukichev, M.P., and B.N. Morozov. "K istorii organizatsii ofitsial'nogo letopisaniia XVII v." ["On the History of the Organization of Writing of Official Chronicle of the 17th Century"]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1992 g.* [Archaeographic Yearbook 1992]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 1994, pp. 134–144. (In Russian)
- 8 Samoilova, T.E. *Kniazheskie portrety v rospisi Arkhangel'skogo sobora Moskovskogo Kremliia. Ikonograficheskaiia programma XVI veka* [Princely Portraits in the Painting of the Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin. Iconographic Program of the 16th Century]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2004. 264 p. (In Russian)
- 9 Sizov, E.S. "Voobrazheny podobiia kniazei". *Stenopis' Arkhangel'skogo sobora Moskovskogo Kremliia* ["Likenesses of Princes Are Imagined". Wall Painting of the

- Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin*]. Leningrad, Avrora Publ., 1969. 40 p. (In Russian)
- 10 Sirenov, A.V. "Nauchnoe opisanie vyivlennnykh spiskov Stepennoi knigi" ["Scientific Description of the revealed Lists of the Book of Royal Degrees"]. *Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia po drevneishim spiskam. Teksty i kommentarii v 3-kh tomakh* [Book of Degrees of Royal Genealogy according to the most ancient Lists. Texts and Comments in 3 vols.], Pokrovsky, N.N. and Lehnhoff, G.D., eds., vol. 1. Moscow, Iazyki slavianskikh kultur Publ., 2007, pp. 24–88. (In Russian)
 - 11 Sirenov, A.V. *Put' k gradu Kitezh. Kniaz' Georgii Vladimirskii v istorii, zhitiakh, legendakh* [Way to the City of Kitezh. Prince George of Vladimir in History, Lives and Legends]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003. 227 p. (In Russian)
 - 12 Sirenov, A.V. *Stepennaia kniga i russkaia istoricheskaia mysl' XVI–XVIII vv.* [Book of Royal Degrees and Russian historical Thought of the 16th–18th Centuries]. Moscow, St. Petersburg, Alians-Arkheo Publ., 2010. 552 p. (In Russian)
 - 13 Sirenov, A.V. *Stepennaia kniga: istoriia teksta* [Book of Royal Degrees: A History of the Text]. Moscow, Iazyki slavianskikh kultur Publ., 2007. 544 p. (In Russian)
 - 14 Sukina, L.B. *Voobrazaemoe drevo: kak pervye Romanovy izobretali dlia sebia tsarskuiu rodoslovnuiu* [An Imaginary Tree: How the First Romanovs Invented a Royal Family Tree for Themselves]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 128 p. (In Russian)
 - 15 Usachev, A.S. *Stepennaia kniga i drevnerusskaia knizhnost' vremeni mitropolita Makarii* [Book of Royal Degrees and Old Russian Literature of the Time of Metropolitan Macarius]. Moscow, St. Petersburg, Alians-Arkheo Publ., 2009. 760 p. (In Russian)
 - 16 Uspenskii, B.A. *Krest i krug: Iz istorii khristianskoi simvoliki* [Cross and Circle: From the History of Christian Symbolism]. Moscow, Iazyki slavianskikh kultur Publ., 2006. 488 p. (In Russian)
 - 17 Chiniakova, G.P. *Drevniaia Rus' i Zapad. Russkii litsevoi Apokalipsis XVI–XVII vekov. Miniatiura, graviura, ikona, stenopis'* [Old Russia and West. Russian Illuminated Apocalypse of the 16th–17th Centuries. Miniature, Engraving, Icon and Murals]. Moscow, BuksMArt Publ., 2018. 368 p. (In Russian)

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук
ГИМ — Государственный исторический музей
РАН — Российская академия наук
РГБ — Российская государственная библиотека

Информация об авторе: Людмила Борисовна Сукина — доктор исторических наук, заведующая кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна Российской академии наук, ул. Петра Первого, д. 4 а, 152021 г. Переславль-Залесский, Веськово, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>

E-mail: lbsukina@gmail.com

Information about the author: Lyudmila B. Sukina, DSc in History, Head of the department of training highly qualified personnel, The Program Systems Institute of Russian Academy of Sciences, Petra Pervogo St., 4a, 152021 Pereslavl-Zalessky, Veskovo, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>

E-mail: lbsukina@gmail.com

Для цитирования: Сукина Л.Б. Цикл иллюстраций царского родословия в Степенной книге подъячего Федора Постникова-Парфеньева 1670 г. // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 23 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 500–517. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-500-517>

© 2024, Л.Б. Сукина

For citation: Sukina, L.B. “Cycle of Illustrations of the Tsar’s Genealogy in the Book of Royal Degrees of Podyachy Fyodor Postnikov-Parfenev, 1670.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 23. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 500–517. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-500-517>

© 2024, Liudmila B. Sukina